

Лашта Амонашвили



В поисках

Учителя



12+

Паата Амонашвили
В поисках Учителя

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Амонашвили П. Ш.

В поисках Учителя / П. Ш. Амонашвили — «ЛитРес: Самиздат», 2014

В чём смысл воплощения человека на Земле и каковы главные сокровища жизни человеческой? Вовлекаясь в духовный поиск главного героя, читатель незаметно для себя становится частью этого процесса и задумывается над истинным смыслом событий собственной жизни, роли людей и обстоятельств, с которыми встречается он на жизненном пути. В оформлении обложки использована картина художника Кахи Каландадзе.

© Амонашвили П. Ш., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Молитва об Учителе

...И полетели в тёмную пропасть остатки мирской жизни – свёрточки с великой мечтой о могуществе, мешочки с остатками былой роскоши, кулёчки с трухой головокружительной карьеры.

Он отрешённо смотрел на падение своего прошлого, потом развернулся, вошёл в скальную пещеру, упал на колени и взмолился:

– Господи! Ты моя последняя надежда, мой конечный оплот. Я поднялся на эту скалу поближе к Тебе и к беспредельности звёзд. Но Ты пребываешь в вечности, а я, жалкое подобие Твоё, ползаю лишь по мгновениям настоящего. Кто меня научит, как постичь дыхание Твоё? Кто меня научит, где найти тропу к Тебе? Мне нужен Учитель и Наставник от Тебя. Тот, кто приведет меня к Тебе. Тот, который откроет дверь в Твою безграничность. Тот, кто способен приблизить меня к Тебе. От всего сердца и всей силой разума своего молю Тебя, Господи, дай мне Учителя!

Так в молитвах растаяли годы, и прошло десять лет...

Целыми днями он переписывал Святое Писание, заполняя страницу за страницей. Старые тетради, стопками сложенные в одной из ниш пещеры, превратили ее в библиотеку житий и книг Священного Писания.

Осенью он боролся с ветрами, забивая входное отверстие пещеры хворостом; в суровые зимы грелся у костра, закутанный в длинное пальто из кашемира, – единственном напоминании о прошлой жизни; весной варил и пил травяные отвары; а летом бродил по горным тропам и неустанно молился о том, чтобы Всевышний послал ему Учителя:

– Господи! Я знаю, что Ты мой Дом, моя единственная обитель, и я хочу найти путь к себе. Но мешают мысли, которые упрямо лезут мне в голову, как муравьи в мёд. Боже! Дай мне Учителя, который поможет победить разум, и тогда сердце моё откроется для Тебя, и Ты примешь блудного сына с покаянием. Я понимаю, что постичь Тебя можно только через беспредельность! Но я не знаю, как достичь этого? Я – смертное существо, живу на Земле, живу в ограниченном времени и пространстве. Кто научит меня, как сбросить оковы материальности? Как разорвать кандалы смерти? Только Учитель, посланный Тобой, может дать наставление! Только тот, кто уже постиг тайну, сможет помочь мне постичь тайну Твою! Дай же мне Учителя! Лишь для того ушёл я от мирской суеты и укрылся в пещере, чтобы найти путь к Тебе. Так не откажи рабу Твоему, и дай мне Учителя, способного открыть мои слепые глаза, и тогда я увижу светлый путь, который приведет меня к Тебе, и Ты примешь меня у ног Твоих.

В молитвах проходило время, минуты таяли, как свечи, дни пробегали, как секунды, годы растворялись в прошлом, как дни, но Бог все не посылал Учителя, и знаков никаких не подавал.

«

Хищник» мыслей и друг

С годами забылись, ставшие расплывчатыми образы былой жизни, суета, туманные видения комфортного прошлого, но в голове по-прежнему роились назойливые мысли и переживания. Они мешали сосредоточиться, но отшельник был упрямым, и когда их становилось слишком много, он молился ночи напролёт.

– Всевышний! Я устремляю свой порыв к Тебе, но мне мешают незванные мысли. Они налетают, как назойливые мухи, и жужжат в голове, не позволяя сосредоточиться. Гоню одних, осаждают другие. Убиваю, нарождаются новые. И всё липнут к извилинам мозга, как к мёду. Я понял, что сам порожаю их. Ведь они лезут из глубины моей души. А душевные раны я неспособен залечить... Помогите мне, Господи! Научи меня летать над мыслями своими, чтобы наблюдал я их сверху, как плывущие облака. Хочу Учителя встретить с тишиной в душе. Помогите спокойствие душевное обрести...

Однажды летом к отшельнику, осаждаемому посторонними мыслями, прилетел молодой горный Орёл. Он парил в поисках еды, и его привлекло синеватое мерцание, курившееся над пещерой отшельника. Осторожно приземлившись прямо у входа, он увидел, что это сияние исходит от молящегося человека. Орёл с удивлением посмотрел на него. Как такое возможно? Живой полуголый человек... Да ещё светится! Орёл взволнованно повертел головой. То одним глазом, то другим всматривался он в пульсирующее сияние вокруг отшельника. Зрелище загипнотизировало его, и он долго топтался на пороге, потеряв способность летать.

Отшельник молча самозабвенно молился, и Орёл отчетливо видел луч, исходящий от человека и устремленный ввысь.

Наконец, отшельник открыл глаза, увидел перед собой застывшего в изумлении Орла, и громко спросил:

– Неужели ты – мой Учитель, посланный Господом Богом мне в Наставники?

Орёл дрогнул в ответ, повел головой и застыл, как статуя, вслушиваясь в речь отшельника:

– Не можешь ты быть Наставником. Ты просто Орёл. Спасибо, что прилетел. Если хочешь помочь, стань «хищником» моих ненужных и мёртвых мыслей. Вырви их безжалостно из моего мозга своим мощным клювом, как ты вырываешь кусок мяса из плоти своей жертвы. Потом, устремившись в бескрайнее небо, унеси мои ненужные мысли как можно выше, и безжалостно сбрось их с высоты в глубокую пропасть. Хочу, чтобы они разбились об острые камни, и «собрать» их не смог никто. Пусть будет больно! Я боли не боюсь. Я боюсь своих земных мыслей, которые мешают мне увидеть Учителя, посланного мне Всевышним.

Орёл, ошарашенный потоком человеческой речи, застыл в оцепенении, потом резко встрепенулся, взмахнул крыльями и устремился к облакам.

Долго парил Орёл над скалой, а отшельник наблюдал за ним с порога своей пещеры, подставляя назойливые мысли свои на поедание небесному хищнику. И Орёл не отказал! Как мог, так и помог.

И не только в тот раз!

На следующий день он вернулся.

Отшельник встретил его с улыбкой и сказал:

– Ты прилетел за остатками мыслишек? Ты вчера очистил меня, но родились новые. Я гоню их весь день! Помоги! Продолжай вырывать их с корнями и бросать с высоты облаков...

Орлу нравилась человеческая речь. Он слушал отшельника заворуженно. Когда тот замолчал, он посидел ещё немного, потом взлетел и опять долго парил над скалой.

«Хищник» мыслей его!

Отшельник же упал на колени и взмолился:

– Господи, Боже мой! Ты мое единственное пристанище. Я погибну среди этих скал, если не вознесусь к Тебе, устремив все порывы свои к далёким звёздам. Что Тебе от меня мёртвого? Зачем Тебе нужны воспоминания о несбывшемся стремлении, навсегда похороненные в этих скалах? Что Тебе стоит послать мне Учителя, который увлечёт меня к Тебе? Молю Тебя лишь об одном! Хочу увидеть звёздный путь к Тебе! Дай мне Наставника, за которым я беспрекословно последую и который приведет меня к Тебе.

Орёл разрывал его мысли, но Бог к отшельнику не являлся, Учителя не посылал, и знаков не подавал.

Град тоже от Господа

Отшельник не сдавался. Молился усерднее, постился с рвением, не смыкал глаз и морозной ночью среди звёзд, и в жаркий полдень и беспрестанно мечтал об Учителе.

Летом и осенью он питался лесными ягодами. Научился находить и собирать мёд диких пчёл. На зиму он заготавливал себе фрукты и запаса́лся лесными орехами. А весной восстанавливал силы варёной крапивой.

Орёл навещал его, вырывал назойливые мысли, но в голове возникали новые.

Однажды Бог послал испытание...

Это случилось в начале лета, на рассвете.

Небо покрылось грозowymi тучами, засверкала молния, загромыхал гром, и подул ураганный ветер...

Отшельник упал на колени и взмолился:

– Боже, Ты есть беспредельная доброта, но Ты же посылаешь небесный гром. Ты есть безграничное Благо, но Ты же посылаешь страдание людям! Ты есть Милосердие без меры, но Ты же посылаешь войну! Как мне понять Твои противоречия? Как постичь бесконечную мудрость Твоей Доброты, Твоего Блага, Твоего Милосердия? Молю Тебя, Господи! Пошли мне Учителя, познавшего Твою всеобъемлющую Доброту, великое Благо и бесконечное Милосердие! Я тоже хочу причалить к берегу Твоего светоносного Царства и приоткрыть дверь в обитель Твоей беспредельности...

И вдруг во время этой молитвы начался ужасный град – сначала с горох, потом, как орех, и, наконец, с неба посыпались настоящие ледяные камни с куриное яйцо.

Музыка стихии напоминала устрашающий марш, и барабаны облаков отзывались оглушительным грохотом.

Отшельник спрятался в глубине пещеры.

Потом всё прекратилось внезапно, как по команде божественной палочки небесного дирижёра.

Природа затихла...

Отшельник встал в ужасе.

Медленно вышел он из своей пещеры, и раскрылась перед ним картина невообразимой красоты. Всё было покрыто Божественной белизной. Град лежал везде: на скалах, на полях, в лесу...

Но леса уже не было. Деревья стояли оголенные. И не было слышно пения птиц. Град убил всё живое, что не могло укрыться.

Отшельник стоял так до рассвета. С появлением небесного светила прилетел и горный Орёл, чудом избежавший гибели...

И они вместе созерцали потрясающую красоту бедствия.

Зеленые глаза, горная Коза

На следующий день он пошел в лес, где увидел плачевную картину уже вблизи – ураган повалил большую часть деревьев, град уничтожил всё живое и на деревьях, и на земле. Листья и кусты, недозревшие плоды и ягоды – всё стелилось гниющим ковром по всему лесу. Больше не пели птицы, не стрекотали стрекозы, даже лягушек не было слышно.

Слёзы навернулись на глаза отшельника, он упал на колени перед убитым лесом и рыдался в молитве:

– Господи! Созидатель всего видимого и невидимого! Ты сотворил прелесть этого леса, и Ты же дал жизнь граду и урагану, которые разрушили всё. Как понять тайну Твоего действия? Как я могу постичь мудрость Твою, проявляющуюся в разрушении жизни? Зачем создавать для уничтожения? Умом я не могу постичь Твоих секретов, и сердцем мне трудно почувствовать Тебя. Молю, помоги мне! Дай мне Учителя!

Плакал он долго, до самого заката и не подозревал, что настоящая беда ждала его впереди.

Летом он ещё кое-как мог прокормить себя, однако на зиму уже ничем не смог запастись. Понадеявшись на Бога, он продолжал молиться и к середине зимы голодал уже по-настоящему. Но дух его был крепок, он почти не вставал с колен и только обращался к Всевышнему:

– Господи, Созидатель прекрасного мира. Ты сотворил меня своей частицей, дыханием своим одарил меня, дал мне плоть Свою, и теперь плоть эта страдает от недостатка пищи. Я

понимаю, что скоро могу умереть от голода, но это меня не волнует! Я знаю, что Ты позаботишься обо мне! Я частица Тебя, но Ты Творец беспредельности, а я не способен даже добыть себе еду; Я Твое дыхание, но Ты разумом охватываешь Вселенную, а я и эту пещеру с трудом могу объять. Ты своей мощью закручиваешь в хороводе Галактики, а меня еле хватает дотащить два ведра от источника. Ты легко находишь себя во всех тварях, предметах, мельчайших частицах и в беспредельных Вселенных, а я с трудом нахожу себя самого в себе самом. Ты зажигаешь огонь в миллионах звезд, а я еле раздуваю огонь в костре своей пещеры. Будучи почти невидимой и крошечной песчинкой, как я могу постичь Тебя, Беспредельного? Лишь об одном молюсь, дай мне Наставника, который покажет путь к Тебе. И придай мне мужество умереть от голода, если это надо!

И тут он почувствовал дыхание живого существа...

Сердце его затрепетало.

Неужели настал долгожданный миг? Неужели в этой пещере чудом появился Учитель? Он боялся открыть глаза, решив почувствовать это присутствие сильнее. Он даже услышал шорох у входа и сказал:

– Нет истинного общения, кроме как общения духовного. Мысль мчится быстрее света. И сейчас я обращаюсь к тому, кто пришел ко мне в пещеру. Если Ты мой Учитель, ты должен читать мои мысли. Я прошу Тебя, приблизься и дай знак так, чтобы это отразилось в моем сознании.

Но вместо мысленных знаков он опять услышал шорох и частое дыхание.

Тогда он решил открыть глаза, и...

О, ужас!

Перед ним возникла лохматая, рогатая, козлиная голова с глупыми ярко-зелеными, добрыми глазами.

Он восторженно и чуть не упал.

Коза тоже испугалась, побежала к выходу, но любопытство взяло верх, и она обернулась у порога.

Отшельник сказал ей вслух:

– Нет! Ты не можешь быть моим Учителем. Наверно, ты пришла случайно. Однако ты гость, а гость от Бога. Подойди поближе, у меня есть сено для тебя.

Он протянул сухую траву. Коза приблизилась, и тут он увидел, что у неё большое, полное вымя...

Она пришла с молоком!

Коза повернулась, как будто подставляя себя, и когда он прикоснулся к ней, она не отпрянула. Тогда он осторожно притянул небольшую чашу, подставил и начал доить козу. Она не противилась. Казалось, что ей это даже нравится. Наполнив чашу, он тут же приложился к ее краю и, коснувшись теплой душистой жидкости, залпом выпил и воскликнул:

– О, Боже! Ты послал мне пищу! Благодарю Тебя! Я насытился молоком, но я все еще испытываю голод в познании Тебя! Молю еще и еще, пошли мне Учителя-наставника, чтобы он помог мне утолить духовный голод...

В ту зиму он не умер от голода, благодаря козьему молоку. Коза часто приходила к нему за сеном, и давала себя подоить.

Настала весна. Снег растаял, потеплело, но коза продолжала приходить к нему.

Как-то раз ему показалось, что она как будто зовет его за собой, и он пошел.

Они долго поднимались на вершину скалы. Оттуда открылся великолепный вид на горы, ущелья, реки, лес, и он залюбовался творением Господа.

В одном месте, у крутого обрыва, коза немного разбежалась, ловко перепрыгнула глубокую пропасть и остановилась у входа в свою пещеру. Из пещеры появились козлята. Коза

повернулась, как бы ожидая прыжка и от отшельника. Он посмотрел вниз и понял, что никогда не сможет решиться на такой прыжок. В своё оправдание он сказал себе:

– Козе легко, потому что она горная коза...

Недалеко на скале появился и гордый отец семейства. Застыв, словно памятник, стоял он и смотрел на происходящее.

Не решившись на прыжок, отшельник улыбнулся счастливому семейству, ещё раз любовался величественным видом гор и пошел назад.

Три обета
данных в порыве отчаяния

После разрушительного града прошли годы. Природа ожила. Прилетели птицы, вновь появились всякие жучки-паучки, стрекозы и божьи коровки. Только вот лягушек всё не было.

В один из дождливых дней, samozабвенно молясь, он дал неожиданный обет.

– Господи! Я знаю, что умом тебя не объять, а лишь пылающим сердцем, но я не знаю, как зажечь в себе тот огонь, который осветит мне путь к Тебе? Вот, я собираю хворост, могу чиркнуть спичкой, и разгорится настоящий костер. Но как разжечь огонь в моем сердце? Где взять искру для костра души моей? Что же нужно мне для внутреннего огня? И как не сгореть самому в этом огне? Я вновь молю Тебя, пошли мне Учителя, который научит меня, как разжечь в себе этот огонь. Я дам сейчас обет перед лицом твоим! Вот, слушай! Я буду держать строжайший пост, пока Ты не дашь мне Наставника! Летом буду питаться лесными ягодами и фруктами, буду собирать мед диких пчел. А зимой, когда природа заснет, буду есть то, чем запасся летом, или буду просто голодать, потому что не посмею прикоснуться к козьему молоку. Дай мне силы дожидаться Наставника! Молю лишь об этом!

Очнувшись, он понял, что повергает себя в тяжелейшее испытание. Ведь в суровую зиму он выжил лишь благодаря козьему молоку, которое теперь сам же запретил себе.

Но обет был уже дан, и его нельзя было преступить!

С той самой секунды он начал строго следовать своему слову и больше не поднимался на вершину горы к козе за молоком.

Несколько дней спустя коза вновь появилась и, выразив крайнее удивление, подошла к нему, подставила своё вымя и прокричала по-козьи – б-е-е-е-е...

Он не пошевелился.

Потоптавшись и пощипав сенца, коза ушла недовольная.

Она приходила ещё много дней и удивлялась странному поведению отшельника.

Настала лютая зима. Кончились скудные запасы фруктов и овощей.

Но голод не вверг его в отчаяние! Дух его укрепился, и в ночь проснувшейся луны в отчаянном порыве молитвы он призвал в свидетели все звезды и дал Господу ещё один обет:

– Господи! Перед лицом Твоих чудесных творений, перед миллионами мерцающих из вечности звёзд, перед лицом этих скал, которые даже во тьме светятся Твоей благодатью, хочу дать обет молчания. Да будет Животворящий Столп клятвы! Следующие свои слова я произнесу лишь в присутствии Учителя от Тебя и по Его велению! Я заговорю только с Ним! А с Тобой, Боже, я буду беседовать только про себя! Теперь передо мной одно из двух – или я увижу Учителя и буду говорить с ним или останусь немым навеки!

Это были последние слова, сказанные отшельником вслух...

Прилетал удивленный Орёл, пожиратель мыслей его. Он хотел послушать человеческую речь, но несмотря на усилившееся голубоватое свечение над отшельником, в скальной пещере голос больше не звучал.

Завороженный сиянием, Орёл продолжал вырывать назойливые мысли отшельника, уносить их высоко в небо и бросать оттуда в пропасть...

А в начале зимы, находясь в порыве возвышенной молитвы, отшельник дал третий обет.

– Господи! Много лет я уже возношу к Тебе мольбу о Наставнике, но Его всё нет. Что мне делать? Одновременно пребываешь Ты и на Небе, и на Земле; во всем живом и еще неродившемся; в необъятной беспредельности и во всех вещах. Я начинаю понимать суть Твоего присутствия во всём и ни в чем; везде и нигде; в покое и в невообразимо быстром движении. Все это я постигаю умом, но без Учителя я не могу приблизиться к Тебе. И теперь я полон решимости дать ещё один обет перед лицом Твоим. Клянусь не покидать пределы этой пещеры, не выходить из неё и не желать выхода отсюда, пока ко мне не придёт Учитель от Тебя, который укажет дверь Твоей обители. Только туда я шагну! Да будет на то Твоя воля, и да возжелаешь Ты послать мне Наставника...

Наконец он очнулся от самозабвенной молитвы, и, увидев себя посередине маленькой пещеры, понял, что дал самый строгий и опасный обет. Вода просачивалась сквозь каменные стены, и ее можно будет пить. Но в затворничестве пропитания не добыть.

Смерть как никогда казалась близкой и реальной.

Но Бог ему не являлся, Учителя не посылал и знаков не подавал.

Захворавший внук

Тем временем по нагорью пошла молва об отшельнике. Пастухи рассказывали односельчанам, что над одной скальной пещерой целыми днями парит огромный орел, а ночью клубится дым.

В близлежащих деревнях заговорили о чуде. Гадали, кто там? Откуда и зачем пришел?

Потом решили, что в пещере поселился Святой Дух.

И так бы ушёл он из жизни, оставив в пещере лишь скелет свой, если бы в деревне у одной старушки не заболел внук. Мальчика повезли в больницу, а старушка увидела во сне, что ей помогал пещерный дух, о котором говорили пастухи. Проснувшись, она наполнила корзину фруктами, привязала к ней длинную веревку, и, положив туда письмо с просьбой помолиться о её внуке, отнесла корзину к подножию скалы.

Она сказала себе:

– Коли это дух, то он сам корзину вверх поднимет. А веревка пусть будет, чтобы опустил. Потом я ему ещё принесу фруктов.

Несколько раз приходила старушка проверить, не поднял ли дух корзинку, но находила её нетронутой.

Несмотря на насмешки соседок, она не сдавалась, каждую неделю приносила свежие фрукты, все ждала и надеялась. И вот наступила суровая зима...

В пещере у отшельника кончились все запасы мёда, орехов и фруктов. Он опять голодал...

Время от времени навевалась к нему коза, грустно смотрела на исхудавшего человека и убегала.

Прилетал Орёл, недоумевал и восхищался прекрасному сиянию вокруг отшельника. Теперь луч из пещеры уходил так глубоко в небо, что Орёл уже не мог долететь туда.

Казалось, что надежды на спасение уже нет.

И однажды, когда силы были на исходе, отшельник почувствовал присутствие Козы.

Он очнулся от молитвы и заметил на её рогах что-то странное.

Он был настолько ослабшим, что даже не смог подойти к ней поближе, чтобы разглядеть, что это. Но Коза приблизилась сама, и он увидел на её рогах веревку.

Это было настолько странно, что он в один миг очнулся и дотянулся до веревки.

Кто её привязал и зачем?

Повинуясь естественному порыву, он снял веревку с рогов козы и потянул, но что-то тяжёлое висело на другом ее конце. Он тянул, тянул и, наконец, втащил в свою пещеру корзину с дарами старушки...

Видимо, Коза, обеспокоенная судьбой отшельника, увидев корзину с фруктами у подножия скалы, зацепила рогами веревку и принесла ее конец отшельнику, желая спасти его. Было удивительно, как коза это сделала...

Изумленный отшельник порадовался фруктам, отведал яблоко и заметил записку...

Сначала ему не подчинялись глаза, никак не мог он сконцентрировать фокус на тексте. Наконец, он прочитал:

«Дух Святой, помолись за здоровье внука моего, Игорька...»

Долго улыбался отшельник в пустоту. Потом приласкал козу и упал на колени в молитве:

– О, Всевышний! Ты даешь жизнь всем детям Земли. Ты дал её и мальчику, по имени Игорёк. Но ты же посылаешь детям болезни и хворь. Ты послал болезнь и этому мальчику. Как мне постичь Твою Великую Книгу Жизни, которую ты пишешь на тайном для меня языке? Как мне её прочитать? Никто меня этому не учит... И Наставника от Тебя я, видимо, не дождусь. Но молю Тебя, верни здоровье всем детям, которым Ты дал жизнь! Верни здоровье и этому ребенку, это сделает счастливой его бабушку! Я готов дать взамен свою жизнь... Может быть именно на грани жизни и смерти ждёт меня Учитель мой? Жажду его увидеть...

На следующий день отшельник аккуратно положил письмо бабушки под сухой камень, позавтракал яблоками, спустил вниз пустую корзину и оставил конец верёвки у себя, привязанным к полону.

Неделю спустя бабушка получила добрую весть – внук пошел на поправку и к весне вернулся здоровым.

На радостях она побежала к скале, увидела пустую корзину и долго рыдала от счастья...

Гром и молния в небесах

.

Гром и молния в душе

Услышав о чудесном выздоровлении мальчика, все село потянулось к скале с подарками и просьбами помолиться о здоровье близких. Отшельник поднимал корзины, возносил Господу очередную молитву, прятал записки под камень и плакал об Учителе, которого все не было.

Однажды, в начале весны, он поднял корзину, которая показалась ему тяжелее обычного. Не обратив внимание на этот знак, он поставил корзину в угол, и тут же началась гроза. Отмахнувшись и от второго знака, он упал на колени, и начал молиться:

– Господи Боже! Спаситель! Я не покидаю эту пещеру уже много месяцев и храню обет молчания. Но Ты посылаешь мне всё для поддержания плоти. Ты даришь мне свет утреннего солнца, тепло полудня и прелесть ночного неба. Ты не позволяешь мне умереть. Я с благодарностью принимаю всё из рук Твоих, но молю Тебя, Господи, дай мне ещё и Учителя! Только Учитель может превратить прекрасный восход в чудо чудесное. Лишь с его помощью тепло полудня станет Твоими горячими объятиями! Он один превратит грохот грома в звуки небесной музыки...

Послышался странный звук.

Прервав молитву, отшельник открыл глаза и взглянул в сторону корзины, решив, что ему просто померещилось. Но с ударом следующего грома, из корзины послышался тот же самый странный звук. На этот раз ещё громче...

Отшельник вскочил в испуге.

Жуткая мысль пришла ему в голову.

В корзинке явно было что-то живое.

В этот момент гром грянул сильнее...

Не помня себя, отшельник бросился к корзине, сорвал простыню и оцепенел...

Из корзины на него смотрело улыбающееся личико годовалого ребенка.

Они посмотрели друг другу в глаза – ребенок с улыбкой, отшельник с ужасом...

Наконец, малыш громко рассмеялся, и от этого смеха отшельник упал в обморок.

Ребёнок подумал, что эта игра, и засмеялся ещё веселее...

Небо отозвалось раскатом грома...

Ад в священной пещере

Долго ещё стихия сотрясала стены пещеры, а сверкающая молния освещала страшную сцену – застывшее лицо отшельника на камнях и младенец в корзине рядом...

Потом гроза удалилась, всё погрузилось в тишину. И в этой тишине раздался нежный голосок.

Проснувшиеся сверчки вопросительно прострекотали, а ребенок, выждав немного, что-то пролепетал им в ответ, но он хотел услышать человеческий голос. Отшельник же лежал без сознания. Но и очнувшись, он не заговорил бы, ибо не мог нарушить обет!

Тогда ребенок, повозившись, сел в корзине, внимательно оглядывая тёмную пещеру, улыбнулся в пустоту, и тут же начал излагать нечто важное, и пещера наполнилась нежным детским, но каким-то удивительно осмысленным лепетом. Возможно, он рассказывал о том мире, откуда пришел, об ангелах и духах, пославших его сюда, и о трудном пути, который он преодолел.

А может быть, он делился впечатлениями, которые получил от короткого пребывания в этом мире. Может быть он вспоминал о родителях или о тех, кто принёс его сюда, оставив на попечение несчастного отшельника. Надо было прислушаться к ребенку, но – некому...

Вот и болтал он с ночной темнотой, пока не почувствовал резкую боль в животике от внезапно проснувшегося голода.

Он инстинктивно сунул руку в рот и начал сосредоточенно сосать пальцы, однако скоро понял, что этим сыт не будешь, а голод предъявлял свои строгие требования, боль вернулась, и тогда ребенок начал звать на помощь.

Сначала он сердито закричал и тут же звонко рассмеялся от своего крика. Закричал ещё и опять посмеялся над своим голосом...

Потом он начал орать еще сильнее, но помощи не было, а боль всё усиливалась, и тогда плач перешел в крик, который стремительно достиг небес, догнал удаляющийся гром, вобрал в себя всю его разрушительную силу и молнией вонзился в голову отшельника.

Внезапно очнувшись, отшельник решил, что незаслуженно попал в ад, и вскочил на ноги, но скоро узнал стены собственной пещеры, наконец пришел в себя и в ужасе понял, что это плачет ребенок из корзины...

Тот тоже увидел отшельника и жалобно посмотрел на своего возможного спасителя, но вместо помощи отшельник возвел руки к небу, упал на колени и застыл в своей немой мольбе:

– Господи Боже! Что это Ты мне послал? Какое это испытание? Я молил Тебя дать мне Учителя, а ты дал мне мучение? Что мне делать? Подскажи, ибо я на грани отчаяния...

Ребёнок прислушался сначала к шороху извне, потом боль напомнила о себе, и он рыдался снова.

Слезы катились по детскому личику, а в душе отшельника громыхал гром отчаяния, сверкала молния безысходности, и немая молитва разбивалась об острые камни пещерных стен, усыпая весь пол осколками. Внезапно усилившийся плач ребенка сотряс потолок, и на голову отшельника посыпались камни. У него едва не вырвались слова боли и отчаяния, но он вовремя прикрыл рот, вернув звуки обратно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.